

УДК 341.462.2:32

DOI: 10.32342/2709-6408-2021-1-2-5

Р.М. КЛЮЧНИК,
*кандидат политических наук,
доцент кафедры глобальной экономики
Университета имени Альфреда Нобеля (г. Днепро)*
ORCID: 0000-0001-6787-275X

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

Статья посвящена месту и роли журналиста в современной политике. Отмечены основные профессиональные характеристики современного журналиста. Высказано предположение, что требования к журналистам будут возрастать и в дальнейшем. Особое внимание уделено журналистам, проявляющим несогласие с политическим режимом, демократическим либо нет. Журналисты, освещающие политические события, далеко не всегда могут оставаться беспристрастными по отношению к тому, о чём говорят и пишут. Это связано с особенностями восприятия человеком как субъектом познания той или иной информации. Ярким примером влияния оппозиционного журналиста на политический процесс является феномен сайта *Wikileaks* и его создателя, австралийского журналиста и программиста Джулиана Ассанжа. Публикация компрометирующих политическую элиту сведений привела к переосмыслению роли блогера в политической жизни. В 2016 г. *Wikileaks* стал инструментом дискредитации кандидата от провластной Демократической партии Хиллари Клинтон на выборах Президента США. Было отмечено, что яркой оппозиционностью отличается журналист *Associated Press* Мэтью Ли. Он стал известен благодаря использованию троллинга против должностных лиц, задавая «неудобные» вопросы. Это, в частности, сделало его субъектом политики. Как следствие, журналисты часто становятся объектами нападений и репрессий. В демократических странах действуют нормативно-правовые акты, призванные защитить журналистов.

Ключевые слова: журналист, журналистика, субъект политики, политический процесс, массовая коммуникация.

Статтю присвячено місцю та ролі журналіста в сучасній політиці. Відзначено основні професійні характеристики сучасного журналіста. Висловлено припущення, що вимоги до журналістів будуть зростати й у подальшому. Особливу увагу приділено журналістам, які проявляють незгоду з політичним режимом, демократичним або ні. Журналісти, що висвітлюють політичні події, далеко не завжди можуть залишатися нейтральними стосовно того, про що говорять та пишуть. Це пов'язано з особливостями сприйняття людиною як суб'єктом пізнання тієї чи іншої інформації. Яскравим прикладом впливу опозиційного журналіста на політичний процес є феномен сайту *Wikileaks* та його автора, австралійського журналіста та програміста Джуліана Ассанжа. Публікація компрометуючих політичну еліту даних призвела до переосмислення ролі блогера в політичному житті. У 2016 р. *Wikileaks* став інструментом дискредитації кандидатики від провладної Демократичної партії Хілларі Клінтон на виборах Президента США. Відзначено, що яскравою опозиційністю відрізняється журналіст *Associated Press* Метью Лі. Він став відомим завдяки використанню тролінгу проти посадових осіб, ставлячи «незручні» запитання. Це, серед іншого, зробило його суб'єктом політики. Як наслідок, журналісти часто стають об'єктами нападів та репресій. У демократичних країнах діють нормативно-правові акти, що захищають журналістів.

Ключові слова: журналіст, журналістика, суб'єкт політики, політичний процес, масова комунікація.

Постановка проблемы. СМИ давно называют «четвёртой властью», ибо их влияние на политическую систему страны является очень заметным, а подчас и решающим. О. Копылов говорит о переходе от модели «универсализма» к «транспрофессионализму». По мнению автора, журналисты-транспрофессионалы являются специалистами с междисциплинарной подготовкой, ориентированными на изучение объекта в целом. Они, имея специализацию в определённой отрасли, ориентированы на изучение широкого спектра вопросов и синтез знаний [1, с. 127]. Исследователь А. Амзин выделяет следующие характеристики современного журналиста: он должен быть грамотным, уметь искать факты в Интернете, писать большие объёмы материала в кратчайшие сроки, владеть иностранным языком, иметь навыки работы с графическими редакторами [2, с. 9]. У нас есть все основания полагать, что требования к журналистам будут возрастать и в дальнейшем. Особого внимания заслуживают журналисты, проявляющие несогласие с политическим режимом, демократическим либо нет.

Состояние исследования. Данная проблематика рассмотрена в работах А. Тощевой, А. Дерябиной, О. Кирьянова, Н. Мехтиева, А. Шария, О. Копылова, Ш. Актюрка и других авторов. Мы полагаем возможным выделить аспект политической субъектности через участие журналиста в формировании повестки дня политической жизни.

Цель статьи является определение места и роли журналиста в формировании политической повестки дня, его способность быть субъектом политики как таковой.

Изложение основного материала. Следует отметить, что практическое воплощение взаимодействия журналистики и политики вызывает полемику в научном дискурсе. В круг вопросов, касающихся взаимодействия власти и прессы, входят как узкоспециальные вопросы, затрагивающие информационную политику издания, особенности формирования «повестки дня», так и более масштабные процессы современной жизни, касающиеся медиатизации политики в современном обществе, придания политическому процессу элементов спектакля и шоу. А.Л. Коданина отмечает, что проблему политизации СМИ и медиатизации политики часто рассматривают как две стороны одной медали. При этом политизация – это процесс, затрагивающий больше содержание, чем форму, а медиатизация – процесс, больше затрагивающий форму, чем содержание. Медиатизация политики – это ни что иное, как перемещение политического процесса в символическое пространство средств массовой информации [3, с. 445].

Говоря о политической субъектности кого бы то ни было, следует отметить, что её степень тем выше, чем данный человек находится ближе к центру принятия решений в коллективном политическом субъекте (движении, партии, издании, органе власти, государстве и т.д.). Так, А. Конуров и К. Булдыгин справедливо утверждают, что политическая субъектность президента страны намного выше, чем таковая у журналиста-международника, а у последнего она выше, чем у большинства граждан [4, с. 152]. Поэтому события, происходящие с участием ведущих журналистов, попросту «обречены» на то, чтобы стать топ-новостями.

Журналисты, освещающие политические события, далеко не всегда могут оставаться беспристрастными по отношению к тому, о чём говорят и пишут. Это связано с особенностями восприятия человеком как субъектом познания той или иной информации. Поскольку практически в любом государстве существует власть и оппозиция разной степени институционализированности, то имеет смысл говорить о провластных и оппозиционных СМИ, а также журналистах, которых либо поддерживают власть, либо противостоят ей. При этом сохраняется определённый процент журналистов, которые являются независимыми и не высказываются в поддержку той или иной стороны.

Если под властью понимают совокупность людей, имеющих непосредственное влияние на принятие решений и аккумулирующих административный ресурс, то оппозиция агрегирует набор альтернативных идей людей, чьи интересы либо представлены, либо не представлены в органах власти. Социально-политические основания деятельности оппозиции связаны с правом граждан артикулировать своё несогласие с действиями политической элиты и смежные с этим права: право получения и распространения необходимой информации о деятельности органов власти, выступления в СМИ, право внесения предложений о реформировании экономики, науки, образования, культуры, транспор-

та, здравоохранения, ЖКХ и даже государственных институтов. Возможность беспрепятственно выражать свою позицию по политическим вопросам для протестных лидеров и оппозиционных партий, а также наличие возможности читать (слушать) и комментировать альтернативные точки зрения для их аудитории – всё это обеспечивает независимый политический дискурс.

Ярким примером влияния оппозиционного журналиста на политический процесс является феномен сайта *Wikileaks* и его создателя, австралийского журналиста и программиста Джулиана Ассанжа. Рассуждая о роли киберсообществ, российский политолог П.А. Шариков отмечает следующее: «Как представляется, в последнее время описываемая тенденция приобретает совершенно невероятные масштабы, апогеем этого явления на данный момент выступает история со скандальным сайтом *Wikileaks*. Сайт *Wikileaks* начал работать с января 2007 г., на нем уже публиковались различные разоблачения, однако инциденты с утечкой военного архива о войне в Афганистане летом 2010 г., а также дипломатической переписки осенью того же года сделали его знаменитым на весь мир» [5, с. 101]. Нельзя пройти мимо роли Дж. Ассанжа и его «детища» в предвыборной политической гонке в канун президентских выборов 2016 г. в США, когда *Wikileaks* стал инструментом дискредитации кандидата от провластной Демократической партии Хиллари Клинтон [6, с. 86].

В самих же США яркой оппозиционностью отличается журналист *Associated Press* Мэтью Ли. Имея аккредитацию при Государственном департаменте США, он использует свои возможности как для постановки «неудобных» вопросов, так и откровенного троллинга с целью выявления некомпетентности должностных лиц. Так, выступления Дженнифер Псаки часто отличались неподготовленностью, вследствие чего она не могла ответить на вопросы Ли, привести доказательства, а также объяснить непонятные публике термины, например, «избирательная карусель». В 2018 г. представитель Госдепа Хизер Науэрт зачитала заявление о том, что недовольство в Иране перерастает в стихийные протесты, а иранское правительство отправляет недовольных, включая женщин, которые не хотят носить хиджаб, в тюрьмы. Закономерно, что вопрос М. Ли об источниках этой информации остался без вразумительного ответа [7]. Кроме того, в Иране нет американских дипломатов, и едва ли анализ аккаунтов иранской оппозиции в соцсетях можно считать хоть в какой-то степени претендующим на репрезентативность. Таким образом, оппозиционный журналист М. Ли благодаря полемике с представителями Госдепа обзавёлся таким уровнем политической субъектности, которым владеет не каждый политик.

Протесты в Южной Корее против президента Пак Кын Хе осенью 2016 г. начались после того, как журналисты канала JTBC обнаружили планшет с компроматом на главу государства. Проанализировав тексты речей президента и личную переписку, они выяснили: в реальности государством управлял фактически другой человек, а именно подруга президента Чхве Сун Силь. Она редактировала тексты обращений Пак Кын Хе и давала последней рекомендации по кадровым вопросам. Кроме того, были обнародованы и другие преступления президента: коррупция, злоупотребление властью, незаконное давление на бизнес и разглашение государственных секретов Южной Кореи. В декабре 2016 г. парламент проголосовал за импичмент, а в 2018 г. экс-президент была осуждена [8].

Обратимся к примеру из постсоветской реальности: главного редактора газеты «Московский комсомолец» Павла Гусева, опубликовавшего весной 2013 г. на страницах своего издания текст с провокационным заголовком и упоминанием депутатов «Единой России», единогласно переизбрали председателем Союза журналистов Москвы в ответ на требование Госдумы к редактору принести публичные извинения за публикацию материала, а членам Союза – отправить главу объединения в отставку. А.В. Тощева поясняет, что в коммуникативном плане ситуация представляет собой настойчивую рекомендацию журналистского объединения парламенту прекратить посягательства на свободу слова. Объектом этой коммуникации служит общество, целью – формирование у групп населения мнения относительно противоположных сторон [9, с. 48].

А. Дерябина предложила сравнить провластные и оппозиционные СМИ по критериям правдивости и объективности. Она полагает, что наиболее низкие показатели по фактору правдивости демонстрируют журналисты провластных СМИ. Это, возможно, является следствием того, что прогосударственные издания ориентированы не столько на полноту предоставляемой информации, сколько на «воспитание» и «убеждение» аудитории. И журналисты, работающие там, осознают эту тенденцию. Оппозиционные СМИ, напротив, стремятся сообщать то, что «упускают» официальные СМИ, противопоставляя себя «пропагандистской машине» государства. В таких СМИ, как правило, сохраняется свобода затрагивать любые темы и высказывать любые мнения (хотя это не обязательно так) [10].

Проживающий в Евросоюзе украинский журналист Анатолий Шарий с 2014 г. ведёт свой блог на *Youtube*. Основная тематика его видео – манипуляционная составляющая работы украинских СМИ. Помимо влияния на общественное мнение, его деятельность в некоторой степени оформила его политическую субъектность. В 2017 г. А. Шарию удалось дискредитировать один из телевизионных каналов Украины, целенаправленно отправив туда заведомо ложные данные о себе. Затем, когда этот «компромат» был передан в эфир, блогер продемонстрировал видеозапись процесса предоставления журналистам канала этих данных [11]. В 2018 г. А. Шарию удалось добиться отстранения от работы украинского дипломата, обнаружив доказательства его приверженности нацистской идеологии [12; 13]. Безусловно, вне зависимости от отношения к блогеру на родине (его редко показывают по центральным телеканалам), он влияет на политические процессы в стране, даже находясь за её пределами.

Преступления против журналистов, лишение их свободы, ограничение прав журналистской деятельности также являются важным поводом для принятия политических решений. Такие действия часто получают международный резонанс. Международная правозащитная организация «Репортёры без границ» потребовала освободить порядка ста журналистов, остающихся в турецких тюрьмах после попытки путча 2016 г. Журналистов Мехмета Алтана и Шахина Алпая в январе 2018 г. всё-таки выпустили под давлением международной общественности [14]. Турецкий автор Ш. Актюрк, отстаивая интересы политической элиты, отмечает: «Западные масс-медиа, искажённо освещая неудавшийся переворот, не могут или не хотят признать, что консервативно настроенное население преимущественно исламской страны спасло демократию, выступив против надвигающейся военной диктатуры» [15, с. 158].

Сами политические журналисты часто рассматривают себя в качестве независимых акторов политического процесса, и многие из них относят себя к политической элите (как минимум – к невидимой её части). Согласимся, что они не только информируют и развлекают общество, но и обеспечивают легитимность политического режима и устойчивость политической системы. Например, в ходе предвыборных кампаний журналисты убеждают избирателей голосовать за того или иного кандидата. Благодаря их журналистским расследованиям политические деятели лишаются должностей (вспомним скандалы с министром обороны Германии К.Т. Гутенбергом и губернатором Токио Ёити Масудзоэ). И именно они, журналисты, контролируют важнейший в постиндустриальном обществе информационный ресурс [16, с. 65].

Выводы. Таким образом, журналист может стать заметной фигурой в национальной и международной политике. Его субъектность детерминирована его ролью в принятии решений, а также влиянием на массовую аудиторию. Безусловно, оппозиционный статус журналиста может стать причиной нарушений его прав со стороны политической элиты. Поэтому в демократических странах действуют нормативно-правовые акты, гарантирующие права и свободы журналистов. Наконец, отметим, что далеко не всегда можно чётко определить, является ли автор оппозиционно настроенным: часто несогласие с властью может проявляться только по некоторым вопросам.

Список использованной литературы

1. Копылов О. Профессионализм журналиста в условиях медиаконвергенции: трансформация, эволюция, апгрейд? *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2012. № 3. С. 120–130.
2. Амзин А. Новостная интернет-журналистика. Москва: Аспект Пресс, 2011. 105 с.
3. Коданина А.Л. Политика и журналистика как родственные коммуникационные сферы. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Журналистика»*. 2014. № 2 (2). С. 444–447.
4. Конуров А.И., Будылин К.Ю. Субъектность как политологическая категория. *Власть*. 2012. Вып. 6. С. 148–152.
5. Шариков П.А. Герои информационной эпохи. *Мир и политика*. 2011. № 5 (56). С. 97–103.
6. Мехтиева Н.Р. Информационные войны как «цифровой» аспект глобализации. *Век глобализации*. 2017. № 3. С. 77–89.
7. Соболева Е. Госдеп поставили в тупик вопросом о протестах в Иране. *РИА Новости*. URL: <https://ria.ru/world/20180622/1523180680.html> (дата обращения: 19.04.2019).
8. Кирьянов О. Экс-президента Южной Кореи приговорили к 24 годам тюрьмы. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2018/04/06/sud-vynes-prigovor-eks-prezidentu-iuzhnoj-korei-pek-kyn-he.html> (дата обращения: 19.04.2019).
9. Тощева А.В. Коммуникационный ресурс политической оппозиции в Российской Федерации (2000–2010-е гг.): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2014. 168 с.
10. Дерябина А.С. Правдивость, объективность и гуманизм в восприятии журналистов различных СМИ. *Медиаскоп*. URL: <http://www.mediascope.ru/node/2133> (дата обращения: 20.04.2019).
11. Шарий А. Канал Порошенко слил мои личные данные в эфире *Шарий.net*. URL: <https://sharij.net/85668> (дата обращения: 20.04.2019).
12. Шарий А. Большой секрет украинского МИДа. *Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5YN1U3GD0Gc> (дата обращения: 20.04.2019).
13. Украинского консула в Гамбурге уволили за антисемитские высказывания. *УНИАН*. URL: <https://www.unian.net/politics/10137344-ukrainskogo-konsula-v-gamburge-uvolili-za-antisemitskie-vyskazyvaniya.html> (дата обращения: 20.04.2019).
14. Конституционный суд Турции постановил освободить оппозиционных журналистов Мехмета Алтана и Шахина Алпая. *Эхо Москвы*. URL: <https://echo.msk.ru/news/2127480-echo.html> (дата обращения: 20.04.2019).
15. Aktürk Ş. Turkey's Civil Rights Movement and the Reactionary Coup: Segregation, Emancipation, and the Western Reaction. *Insight Turkey*. 2016. Vol. 18. No. 3. P. 141–167.
16. Окара А.Н. «Четвёртая власть между обществом и государством». Политические журналисты как часть политического класса современной России (I). *Полития*. 2014. № 3 (74). С. 57–74.